

страшное для насъ это отсѣченіе отъ Христа, источника нашей жизни, но можетъ ли смерть поставить намъ преграду на пути къ Тому, Кто имѣетъ ключи ада и смерти? (Апок. 1, 18). Ничто не въ силахъ отлучить насъ отъ любви Божіей, если только мы сами возжелаемъ въ ней пребывать, но пребывающихъ въ Господѣ не можетъ коснуться дыханіе смерти, ибо они имѣютъ жизнь вѣчную, по непреложному Божественному слову (Іоан. 6, 39—40).

М. Старокадомскій.

П о у ч е н і е

при погребеніи протоіерея Агафангела Михайловича Старокадомскаго.

«Мнѣ еже жити Христосъ и еже умрети приобрѣтеніе есть» (Филип. 1, 21).

Въ такихъ словахъ св. Апостоль даетъ намъ наставленіе, какъ слѣдуетъ христіанину относиться къ печальному случаю смерти. Вотъ и сейчасъ, стоя у этого гроба и видя въ немъ «бездыханна предлежаща» Предстоятеля храма и при этомъ сего, восплачемъ ли? отдадимъ ли скорби и унынію свое наше? Но изъ гроба отъ лица усопшаго иную возвышенную, христіанскую молитву мы слышимъ: «непрестанно о мнѣ молитесь». Не слезы и сѣтованіе нужны почившему, а усердная непрестанная молитва объ упокоеніи души. Будемъ ли испытывать судьбы Господни, что позволилъ бы жалостной смерти вырывать изъ среды нашей еще человѣка, которому, по соображеніямъ человѣческимъ, можетъ быть еще дало бы еще жить? Вѣдь для почившаго о. Агафангела его жизнь какъ бы только еще начиналась, всѣ предшествующіе его жизни посвящены были тяжелымъ и неустаннымъ заботамъ о благоустроеніи семьи, воспитанію детей. Но никто не найдетъ изъ насъ столь безразсуднымъ, чтобы обвинять въ несправедливости Высочайшее Правосудіе. Который «такъ возлюби міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Него не погибнетъ, но имѣетъ жизнь вѣчную» (Іоан: III—16), Который «хочетъ спасти всякого спастися» (Тим. II—4). Будемъ ли гадать о томъ, что

бы могъ сдѣлать еще, сколько принести добра на жизненномъ поприщѣ почившій?—Но слѣдуетъ ли говорить о томъ, чего уже не можетъ быть? «Кончена жизненная ткань, и челнокъ у конца основы. Изсякъ въ свѣтильникѣ елей, прошли дни и часы его» (Слова пр. Ефрема Сирина). Призванъ собрать нашъ, протоіерей Агафангелъ, въ далекую страну безсмертія. Въ эту тяжелую минуту прощанія обратимся за утѣшеніемъ къ святой книгѣ жизни-Священному Писанію. «Смиритесь подъ крѣпкую руку Божію», учитъ насъ ап. Петръ. (1 Петр. 5, 6). Смирись, подчинись волѣ Божіей и не испытывай напрасно судьбы Божіей. Такимъ наставленіемъ руководился почившій въ жизни своей и въ званіи своемъ. Скромно, безропотно и терпѣливо несъ онъ нелегкій жребій священничества, твердо помня данный, при вступленіи въ служеніе, обѣтъ Богу. Трудность и отвѣтственность этого служенія можетъ понять и оцѣнить только тотъ, кто самъ его испыталъ. Почившій съ истинно-христіанскимъ проникновеніемъ и сознаниемъ важности совершаемаго отиравлялъ службу святую, особенно въ тѣ святые минуты, когда руки его возносили безкровную жертву и за приходъ свой и о всемъ мірѣ.

Важности пастырскаго званія соотвѣтствовала и домашняя жизнь его, какъ пастыря, добрѣ правяща домъ свой. Довольно значительное семейство его получило надлежащее воспитаніе въ духѣ св. Евангелія, въ духѣ вѣры Христовой. Сумѣлъ почившій довести дѣтей своихъ до полнаго высшаго образованія, а это радость немногихъ. Безъ сомнѣнія, среди многочисленныхъ и тяжелыхъ трудовъ своихъ по воспитанію дѣтей почившій руководился не одною только мыслию о будущемъ благополучіи дѣтей своихъ или собственномъ, но инакъ высшая забота низвела благословеніе небесное на тяжелый трудъ его,—забота воспитать дѣтей своихъ во славу Божію и полезными Церкви и Отечеству. Это сознание важности воспитанія подрастающаго поколѣнія переносилось почившимъ изъ родной семьи въ жизнь общественную. Мы знаемъ его ревностнымъ законоучителемъ въ церковной школѣ, съ добовію и усердіемъ занимающагося уроками Закона Божія. Съ увѣренностію можно сказать, что подъ вліяніемъ этихъ христіанскихъ уроковъ почившаго возрасли сотни добрыхъ христіанъ, истинныхъ служителей Церкви Божіей, Отечеству полезныхъ гражданъ.

Съ какимъ же настроеніемъ, возлюбленные слушатели, проводимъ мы въ міръ загробный почившаго о. Агаѳангела? Минуты прощанія не проходятъ безъ слезъ, безразлично въ какой путь, радостный или печальный, провожаемъ мы близкаго человѣка. Плачьте и вы. Вѣдь и Спаситель плакалъ при гробѣ Лазаря, и Великій Апостоль языкъ позволилъ слезы въ подобныхъ случаяхъ, но не плачьте только, какъ не имущіе упованія.

Стоя у этого гроба, вспомнимъ ученіе Спасителя и св. Отцевъ, которое мы такъ часто забываемъ, благодаря суетѣ житейской: мы здѣсь странники, пришельцы, гости. Наша родина на небѣ, наши жизненные, сокровеннѣйшіе корни колышатся на небесахъ и оттуда получаютъ свое питаніе. Земля это временная школа, предназначенная для нашего нравственнаго воспитанія. Кто проникнется этими мыслями, для того не страшна смерть, въ какой бы часъ жизни она его не постигла.

Священникъ *В. Кривовъ.*

П О У Ч Е Н І Е

при погребеніи протоіерея Агаѳангела Михайловича Старонадомскаго.

Такъ мы молимся, слушатели, чтобы Господь Богъ удостоилъ раба своего, новопреставленнаго Прот. Агаѳангела, наслаждаться, по блаженномъ его усненіи, покоемъ тихимъ, безмятежнымъ, ничѣмъ невозмутимымъ, вѣчнымъ. И мы, при этомъ, вѣруемъ, что Господь удостоитъ его такого покоя. Послѣ трудовъ люди обычно наслаждаются покоемъ, отдыхомъ отъ трудовъ. Не трудившіеся не могутъ наслаждаться покоемъ какъ должно. Они не знаютъ въ немъ цѣны, не могутъ чувствовать его сладость. Сладокъ покой только послѣ трудовъ и только потрудившимся подобаешь отъ трудовъ своихъ вкушать. А этотъ покойный собратъ нашъ и сослужитель много потрудился въ жизни, вся жизнь его, можно сказать, прошла въ трудахъ безъ отдыха. Таково званіе его священническое, что онъ долженъ былъ изо всѣхъ силъ трудиться. Труды для всѣхъ насъ, священнослужителей, сдѣлались такою принадлежностью, что мы какъ будто и права не имѣемъ вздохнуть подъ тяжестью